

О переводе «Ἀβραάμ σε καταδίωκει, ὁ Ἰσαάκ σε καταφθάνει, Ἰακώβ σε ἀνατρέχει...» в русских неканонических молитвах*

Новгородская первая летопись младшего извода, а также ряд позднейших новгородских летописей упоминают о знамении от иконы свв. Гурия, Самона и Авива, произошедшем в Софийском соборе 24 декабря 1410 г.: «В лѣто 6918... Створися знамение въ святѣи Софѣи от иконы святыхъ мученикъ Гурья и Самона и Авива, мѣсяца декабря въ 21»¹. В память об этом событии Новгородский архиепископ Иоанн построил придельный храм св. Софии, который выполнял функцию реликвария для чудотворной иконы эдесских мучеников (утрачена во время Второй мировой войны)², и написал два текста, известные под названиями «Благословение архиепископа Новгородского Иоанна к христианом святыа Софии» и «Указ о проскуръмисании святым трем исповедником: Гурию, Самону и Авиву».

Оба памятника сохранились в новгородско-софийском служебнике нач. XVI в. (далее — Соф.)³, по которому они были впервые опубликованы митр. Макарием (Булгаковым)⁴ и затем неоднократно перепечатывались. Постановление архиепископа Иоанна — разновидность «Божьего суда» для обличения вора, введенная, чтобы избежать крестоцеловальных клятв. Текст состоит из молитвы и записи действий, производящихся во время проскомидии. В измененном виде он также входит в состав Олонецкого сборника заговоров XVII в. (ОС)⁵, а молитва эдесским мученикам (без «Благословения...») известна еще в двух списках, происходящих с севера Руси (Арх. и Сол.)⁶. В них полностью утра-

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленному через Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

чена связь с проскомидией и четырехкрестной просфорой (по списку Арх. произносить молитву может даже сам потерпевший, не прибегая к помощи священника⁷), а также изменено назначение: текст из Сол. используется при поиске пропавшего человека, из Арх. — утраченного имущества.

Основным объектом нашего внимания будут завершающие слова молитвы, которые, как отметил А.И. Алмазов, восходят к греческому заговору на обличение вора (последняя фраза — цитата Пс. 34: 6): «Ἀβραάμ σε καταδιώκει, ὁ Ἰσαάκ σε καταφθάνει, Ἰακώβ σε ἀνατρέχει. γενηθήτω ἡ ὁδὸς αὐτοῦ σκότος καὶ ὀλίθημα»⁸. Это открытие в совокупности с некоторыми другими наблюдениями позволило исследователю прийти к выводу, что «если не в целом, то по крайней мере в значительной и собственно существенной части, устав архиепископа Иоанна есть сколок, переложение соответствующего греческого документа»⁹, хотя это утверждение нуждается в дополнительной аргументации. В первую очередь следует обратить внимание на то, что слово *непоть* ‘подозрение’, которое А.И. Алмазов причислял к грецизмам, представляет собой славянское образование с корнем **рѣт-*; ср. с *непыцати* ‘сомневаться’, *непыцевание* ‘подозрение’¹⁰. Однако греческое происхождение завершения молитвы можно считать бесспорным.

Во всех рукописях этот фрагмент читается по-разному: Соф.: Аврааме, и Аөөній [...] Исаче, свяжи и; Іакове, и пути ихъ загради и на все стороны темны сотвори, да будутъ пути ихъ ползки, ангель Господень погоняй ихъ¹¹.

ОС: (А)врааме и аөиніи¹² [...] Исаче, свяжы, Іякове, пу^т и^х загра^{ди}, б^т пу^т ихъ тем^н и по^{зо}к, аг^лль (Господе)нь погоняя и^х.

Арх.: Авраамъ свяжи. Исаакъ пожени. Іаковъ запни имь, и ангел Господень путь имь замыти. Буди путь ихъ тма и ползокъ¹³.

Сол.: Аврааме, свяжи, Ісааче, пожени, Іакове, путь ему замети и путь ему сотвори темень, ангель, пожени¹⁴.

Списки расходятся не только в последовательности упоминания праотцев, но и в словах, к ним обращенных, причем перевод не всегда дословно следует источнику. Согласно Быт. 14: 14–16, вооружив 318 рабов, Авраам преследовал

неприятеля, чтобы освободить Лота — очевидно, что в греческом тексте по отношению к нему правильно употреблен глагол *καταδιώκει* ‘преследует’ (ср. с чтением Септуагинты *κατεδίωξεν* ‘преследовал’¹⁵), а в русской традиции — *пожени* от *погнати* ‘погнаться, отправиться вдогонку за кем-л.’¹⁶. При этом следует отметить, что и в Соф., и в ОС после имени Авраам находится энигматическая последовательность букв *и аөеніи* — судя по тому, что в публикации Макария (Булгакова) это слово напечатано с заглавной буквы¹⁷, он принял его за имя. Однако это не так — скорее всего, писец неправильно прочел *Аврааме пажени и*, спутав И и П, Ж и Θ, которые могут иметь похожие написания в полууставе. Что важно, здесь и далее формы презенса 3 л. ед. заменяются императивами.

Ниже в греческом заговоре про Исаака сказано, что он настигает (гр. *καταφθάνει*), однако что-либо похожее в древнерусских текстах отсутствует. Представляется, что к нему обращена просьба связать вора — по аналогии с жертвоприношением (Быт. 22: 9), во время которого Авраам связал Исаака и положил его на жертвенник для всесожжения. Далее можно обнаружить еще одно несоответствие между двумя традициями: гр. *ἀνατρέχει* ‘опережает’ заменяется просьбой воспрепятствовать вору *путь/пути их загради, запни им и путь ему замети и путь ему сотвори темень*. В обоих случаях следует предполагать параллель с историями о рождении Иакова, преградившего путь Исаву, и полученном при помощи обмана благословении умирающего Исаака, но славянские молитвы усваивают другое видение; ср. со словами Исав: *зая бо мя се уже вторицею* (Быт. 27: 36). Скорее всего, в архетипе должен читаться именно глагол *запнути* — так же, как в Арх. — в то время как *загради* и особенно *замяти* являются вторичными чтениями (касательно последнего слова можно предположить, что оно возникло в результате ошибки прочтения).

Таким образом, переводчик еще больше приближает текст к библейской истории, избавляясь от выстроенных в ряд по степени направленности к результату глаголов: пре-

следовать — настигать — опережать. Характерно, что лексическая мена коррелирует с трансформацией жанра: если греческий текст связан с магической практикой, то древнерусский можно причислить к неканоническим молитвам.

Окончание фрагмента также разнится во всех списках (отметим, что в древнерусском тексте, в отличие от греческого источника, цитата из Псалтири приведена полностью): очевидно вторичным выглядит воззвание к ангелу *пожени* и отсутствие стиха Пс. 34: 6 в Сол., а также его модификация в Арх. Наиболее близкое к псалму чтение обнаруживается в ОС, в то время как в Соф. упомянуто несколько путей (по-видимому, каждый из обличенных имеет свой), а один из эпитетов «потерян» (книжник мог пропустить его, так как выше, в призыве к *Иакову*, это слово употреблено в такой же форме). В целом, дошедшие до нас списки отражают формирование нескольких редакций молитвы, возникших в рукописной среде: так, Соф. и ОС восходят к одной ветви, которая содержит ошибку ПАЖЕНИ И => И АӨЕНИИ, а Сол. и Арх. принадлежат другой ветви, восходящей к протографу.

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 402.

² *Антипов И.В.* Новгородский Владычный двор в XIV–XV вв. Новые данные и перспективы изучения // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2015. 15 (25). С. 51.

³ РНБ. Софийское собр. № 836. Л. 114–116. В Православной энциклопедии ошибочно указано Собрание Санкт-Петербургской духовной академии (СПБДА). *Печников М.В., Турилов А.А.* Иоанн (Стухин) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 13. С. 454–461.

⁴ *Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 457.

⁵ НИОР БАН. 21.9.10. Л. 25.

⁶ К сожалению, пока эти рукописи остаются не отождествленными. Мы цитируем их по публикациям: *Щапов А.П.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань, 1859. С. 152; *Архангельские губернские ведомости.* 1904. № 23. С. 958.

⁷ *Архангельские губернские ведомости...* С. 958.

⁸ *Алмазов А.И.* Испытание освященным хлебом (Вид «Божьего суда» для обличения вора) // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1904. Т. 98. С. 9–10.

⁹ Там же. С. 9–10.

¹⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1986. Т. 11. С. 261.

¹¹ Русская историческая библиотека. М., 1908. Т. 6. С. 307–308.

¹² В публикации А.Л. Топоркова это место прочтено как последовательность букв *и адининити*, взамен которой предложена конъектура *и пожени* (без объяснения причины ошибки). Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 117. Необходимо отметить, что в рукописи отсутствует *-ти*, а вместо *Д* находится *Ө*, т. е. здесь следует читать *и аөини* — как в Соф. Цитата приводится по рукописи (НИОР БАН. 21.9.10. Л. 25) в упрощенной орфографии, поврежденные и реконструируемые буквы приводятся в круглых скобках.

¹³ Архангельские губернские ведомости. С. 958.

¹⁴ Щапов А.П. Русский раскол старообрядства... С. 152.

¹⁵ Септуагинта цитируется по электронному изданию: URL: <http://biblezoom.ru> (дата обращения: 08.04.2018).

¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1989. Т. 15. С. 188.

¹⁷ Макарий (Булгаков). История... С. 457.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.2.4

И. А. Горбушина

Праславянская форма словацкого глагола *povrážat'*: **po-vorž-a-ti* или **po-vь-raž-a-ti*?

Предметом нашего анализа является этимология словацкого глагола *povrážat'* ‘постепенно или в разные места ударять, толкать’, а также ‘насиленно проникать куда’¹. Поскольку в словацком языке модель *trat* совпадает с результатом преобразования праславянской модели **tort*, восстановить праславянскую форму фонетически можно как **po-vorž-a-ti*, то есть произвести ее от *vrah* ‘убийца’ (< **vorgь*, ср. ст.-слав. *врагъ*, рус. *ворог*, *ворожить*), или же как **po-vь-raž-a-ti* (то есть произвести от корня **raz-/*rěz-* ‘разить, резать’ с продуктивным чередованием *z/ž* + два префикса).

При этом, если глагол *povrážat'* фонетически может быть произведен от словацкого *vrah* (< **vorgь*), то семантически он ближе к *razit'*/*ražat'* ‘толкать, метать, бросать: *jasio*’².